

УДК 821.161.1–4:271.2 «16»

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10206

Т. В. Панич

ПОВЕСТИ О СТАРООБРЯДЧЕСКИХ «ГАРЯХ» ИЗ СИБИРСКИХ ПОСЛАНИЙ МИТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА)

Аннотация. Статья посвящена публикации нескольких глав, входящих в одно из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова), митрополита Сибирского и Тобольского. Тексты глав имеют сюжетное строение и представляют собой рассказы или «повести» и «сказания» (номинация источника) о подлинных исторических фактах — массовых старообрядческих самосожжениях, происходивших во второй половине XVII в. на территории России (ее Европейской части и Сибири). Противники церковной реформы выбирали добровольную гибель в огне как способ протеста против обрядовых нововведений и как путь спасения собственных душ от наступающей власти антихриста и его слуг. Основное внимание автора послания сосредоточено на самосожжениях, происходивших в Сибири. В Третьем послании митрополит Игнатий обратился к истории «Березовской гари», которая была организована бывшим священником тюменской Знаменской церкви Дометианом в январе 1679 г. на реке Березовке, в нескольких верстах от Ялуторовской слободы Тобольского уезда. Автор включил в структуру послания и рассказ о сходных трагических событиях 1690 и 1691 гг. в д. Поломошной Томского уезда, где организатором самосожжений был один из лидеров протестного старообрядческого движения Василий Шапошников. Авторская реконструкция каждого из описываемых событий выполнена с использованием литературных приемов и образных средств. В повествовании содержатся элементы вымысла, присутствуют чудеса, знамения, образы и мотивы из Священного Писания. Включение в композиционную структуру Сибирских посланий литературно оформленных рассказов о старообрядческих «гарях» позволило автору в простой, доходчивой форме выразить позицию патриаршей Церкви по отношению к противникам церковной реформы, показать пагубность учения об «огненной смерти». При публикации использу-

ется один из авторитетных списков Сибирских посланий, который был подготовлен специально для единомышленника и друга митрополита Игнатия — Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского (БАН, Архангельское собрание, С. 220).

Ключевые слова: *Митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков), Сибирские послания, повести о массовых самосожжениях староверов, самосожжения, послания «на армен и полуармен».*

Цитирование. *Панич Т. В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–141. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10206*

В последние десятилетия XVII в. широкое распространение получили массовые самосожжения противников церковной реформы патриарха Никона¹. Старообрядческие «гари» имели место в тех регионах России, куда бежали от преследования властей не принявшие обрядовых нововведений приверженцы «старой веры» и где надзор за ними со стороны государства не был столь строгим, как в центре страны. Однако и здесь они не находили надежного убежища. Многие из них выбирали добровольную гибель в огне («второе неоскверненное крещение огнем») как способ протеста против церковных «новин» и как путь спасения собственных душ от власти антихриста и его слуг. Проповедь «огненной смерти» затронула и Сибирь, где в разные годы конца XVII и XVIII вв. произошло несколько массовых самосожжений старообрядцев². Не-

¹ См. об этом: *Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным.* СПб., 1898. С. 53–67; *Юхименко Е. М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.).* М., 1994. С. 64–119; *Шашков А. Т. Избранные труды.* Екатеринбург, 2013. С. 81–179; *Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.).* М., 2013 (в монографии М. В. Пулькина подробно изложена историография изучения старообрядческих самосожжений).

² Н. Н. Покровский рассматривал массовые самосожжения сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. не только как явление, имевшее богословско-религиозную подоплеку (в ее эсхатологическом измерении). Ученый справедливо полагал, что оно представляло собой одну из форм социального протеста (см.: *Покровский Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о Тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 51).* Идеи ученого были развиты и

которые из этих трагических событий нашли отражение в Сибирских посланиях митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова), последовательно написанных им в 90-е гг. XVII в.³ с целью обличения духовных лидеров урало-сибирского старообрядчества⁴ и их последователей. При этом митрополит Игнатий руководствовался исключительно интересами Церкви, ибо «защита интересов Церкви для него была делом всей его жизни»⁵. Он обращал свои поучения к «верным чадам Церкви», подопечным ему православным христианам, настаивая их избегать влияния идеологии раскола, в частности всячески сторониться проповедников пагубного учения об «огненной смерти». Рассмотрение этого аспекта борьбы ревнителей «древлего благочестия» против патриаршей Церкви являлось одной из важных задач творческой стратегии автора архиерейских посланий.

Первая публикация сочинения Тобольского владыки (по рукописи РНБ, Соловецкое собрание, № 663/721) относится к середине XIX в.⁶ В 1991 г. А. Т. Шашковым и В. И. Байдиным было осуществлено научное издание небольших фрагментов из всех трех посланий по разным спискам комплекса⁷.

детально разработаны в трудах А. Т. Шашкова применительно к «гарям» второй половины XVII в. (см.: *Шашков А. Т. Избранные труды*. С. 81–85).

³ Эпистолярный комплекс митрополита Игнатия известен в 14 списках XVII–XIX вв. Их археографический обзор был выполнен Л. Б. Вороновой, выделившей две редакции сочинения: Пространную и Сокращенную (см.: *Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России*. Новосибирск, 1984. С. 193–198). Работа митрополита Игнатия над посланиями была завершена в апреле 1696 г. Этим годом датировано Третье послание, два другие были созданы ранее. По предположению свящ. И. А. Никулина, Первое послание было написано в период между весной 1693 — осенью 1694 г., Второе — в период между осенью 1693 — весной 1695 г. (см.: *Никулин И. А., свящ. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский*. Екатеринбург, 2015. С. 193–195).

⁴ Участие и роль идеологов раскола (Иосифа Истомина (Астомена), Якова Лепихина, Авраамия Венгерского) в старообрядческом движении на территории Урала и Сибири подробно рассмотрены в работах А. Т. Шашкова, исследования которого основаны на широком круге архивных материалов, в том числе с привлечением Сибирских посланий митрополита Игнатия (см.: *Шашков А. Т. Избранные труды*. С. 80–375).

⁵ *Никулин И. А., свящ. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков)...* С. 114.

⁶ *Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского*. Казань, 1855.

⁷ *Памятники литературы и письменности крестьян Зауралья / сост. А. Т. Шашков*,

Подготовленная нами публикация касается входящих в Сибирские послания повестей, посвященных теме старообрядческих массовых саможжений. Они привлекли наше внимание прежде всего как тексты, имеющие сюжетное строение и ярко выраженную литературную специфику.

Тема старообрядческих «гарей» нашла отражение главным образом в Третьем послании эпистолярного комплекса митрополита Игнатия. Оно по сравнению с первыми двумя гораздо пространнее и имеет более сложную композиционную структуру, которая характеризуется жанровым и тематическим разнообразием составляющих ее текстов. Весь текст послания расчленен на главы (всего здесь 56 глав).

Следует отметить, что о добровольной «огненной смерти» защитников «старой веры» автор заговорил уже в Первом послании. Здесь митрополит Игнатий несколько раз затрагивает тему саможжений, резко обличая подобную практику и ее проповедников, воззрения и действия которых, направленные против Церкви и ее иерархов, как он полагал, инспирированы дьяволом и характеризуют их как еретиков. Например, он пишет: «И то же дивно, вся их отступныя ереси, с собою борюцияся, арменин убо (имеется в виду Иосиф Истомирин. — Т. П.) и Лепихин, яко же им диавол вдохне, учат, глаголя, не ходити в церковь святую, не брачитися, сиречь не венчатися, не исповедоватися, не причащатися, не креститися с тремя первыми персты правыя руки, но со двема персты креститися повелевають <...> Конечное же — **пагубе огненной повелевауху учеником своим предатися**, яко диаволское некое прещение умыслили суть»⁸. Рассуждая далее о том, что пропаганда «огненной смерти» может оказывать воздействие на простых людей, не обладающих твердыми знаниями в области вероучения, Игнатий упрекает объявившихся новых учителей и проповедников в том, что они, увлекая простецов идеей «огненной гибели», преследуют свои корыстные интересы: «Изведше убо таковаго с правой святыя Церкви мысли, отводят в дебрь, и в лесы, и пустая места. И вся имения его чувственная предразграбивше, возьмут, учат, еже самим себе сожигати и пагубе временной и к началу себе вечнаго огня уютовляти» (л. 5 об.).

В. И. Байдин. Свердловск, 1991. Т. 1. Вып. 2. С. 22–31. Исследователи опубликовали «Стихи», которые предваряют текст комплекса, небольшие извлечения (с сокращениями текста внутри) из Первого и Второго Посланий, и несколько фрагментов из Третьего послания.

⁸ Цит. по рукописи: БАН, Архангельское собрание, С. 220. Л. 5. Далее при цитировании текста указание на листы рукописи приводится после цитаты в круглых скобках.

Полемиические рассуждения Тобольского владыки на тему самосожжений находим и во Втором послании. Например, в той части текста, где он пишет о лжеучителях (имея в виду лидеров старообрядческого протеста). Цитируя фрагменты из апостольских посланий (2 Петр 2. 1; Иуд 1. 17), митрополит Игнатий предупреждает о грозящей опасности: «Сие же ведите, чада, яко внидут в последния дни ругатели, по своих похотех ходящии. И в вас будут ложнии учителя, иже внесут ереси погибелныя, и, искупльшаго их Владыки отметающесея, приводяще себе скору погибель» (л. 11 об.). Последующая авторская интерпретация Священного текста указывает на то, что здесь Игнатий имел в виду практику самоубийств (в том числе самосожжений) среди защитников «старой веры», выступавших против обрядовых нововведений: **«И сии окаянии учат, веляще учеником своим отступати православия и, арменскую веру держа, сожигати себе. Овых же и сожгоша»** (л. 12).

Наконец, в Третьем послании теме массовых старообрядческих самосожжений митрополит Игнатий отвел особое место. В состав послания им были включены несколько текстов, имеющих сюжетное строение, в авторской номинации — «повести» или «сказания». Повествование в них ведется от лица автора послания. Несмотря на простую композиционную структуру, повести содержат начало, несколько эпизодов, из которых складывается сюжет, кульминацию и заключение. Данные текстовые структуры представляют собой литературные версии реальных историй — старообрядческих «гарей», имевших место в разных российских регионах. При этом основное внимание автора послания сосредоточено на событиях подобного рода, происходивших в Сибири. В каждом из рассказов о «гарях» отчетливо выражена позиция патриаршей Церкви, которую представляет митрополит Игнатий в качестве одного из ее иерархов, по отношению к участникам этих событий, особенно к их лидерам, распространявшим идею «огненной гибели». Учение о добровольной «огненной смерти» староверов получило в Третьем послании резкое осуждение Тобольского владыки.

Как показывает анализ текстов, посвященных теме старообрядческих «гарей», они имеют ярко выраженное литературное начало. Повествование насыщено библейскими сюжетами, чудесами, символическими мотивами и образами. Среди них можно выделить, например, мотив голосов из загробного мира (отчаянные стенания и вопли напрасно по-

гибших в огне хранителей «древлего благочестия»); явление бесов над объатым пламенем овином, где сгорели старообрядцы (эпизод, позволяющий автору и читателям сделать заключение о пагубности выбора ими «огненной смерти»); образ ада, гееннского огня (где, по заключению рассказчика, оказываются души огненных смертников).

Таким образом, реконструируя каждое из исторических событий (массовых старообрядческих «гарей»), автор вводит эпизоды, которые задают направление его дидактических рассуждений о страшной посмертной участи противников Церкви. Как он полагает, их самовольная гибель в огне (по учению старообрядцев — «второе огненное крещение») приводит не к спасению, а к адской пропасти на вечное мучение. Например, одна из повестей заканчивается такими словами: «Сицевою погибелию окаянный он, Васка, и вси, послушающи его, погибоша и во ад сошедше, в геенских муках о погибели своей восклицают и бесполезно рыдают» (л. 61).

Воссоздавая происходившие до его переезда в Сибирь события («гари»), автор посланий, несомненно, опирался на устные свидетельства (воспоминания) очевидцев, передававшиеся из уст в уста слухи, сложившиеся легенды, летописные записи и документальные источники. Возможно, в его распоряжении были и какие-то литературно оформленные, зафиксированные на бумаге тексты. Но думается, что каждый из рассказов о «гарях», включенных в композиционную структуру послания, имеет авторский характер. Даже если Игнатий использовал «готовый» материал, он, несомненно, подверг его переосмыслению и существенной литературной обработке. Подобные сюжетные включения играли важную роль в полемико-публицистическом дискурсе автора Сибирских посланий. Как опытный пастырь и умелый писатель, митрополит Игнатий хорошо понимал дидактические возможности подобных художественно оформленных нарративов. Входящие в композиционную структуру Третьего послания сюжетные вставки, повествующие о событиях с трагическим исходом, сопровождавшихся к тому же разного рода устрашающими знаменами и чудесами, должны были оказывать сильное эмоциональное воздействие на его паству: простых крестьян («сельных жителей»), посадских и служилых людей. Повести о старообрядческих «гарях» давали возможность автору эпистолярного комплекса в доходчивой форме выразить свое отношение к противникам церковной реформы и их учению об «огненной смерти», смысловой посыл каждой

из историй должен был стать поучительным предупреждением для тех, к кому были обращены пастырские увещевания митрополита Игнатия⁹.

Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) публикуются по списку конца XVII в. — БАН, Архангельское собрание, С. 220¹⁰. При передаче текста используется современный шрифт; выносные буквы вставлены в строку; расстановка знаков препинания по возможности проведена в соответствии с современными правилами; сохраняются имеющиеся в тексте квадратные скобки.

Следует отметить, что одна из публикуемых повестей (глава 29-я: «О волхвовательном еретике, арменоподражателе») не содержит темы самосожжений. Однако она играет важную роль для понимания дальнейшего повествования, является прологом событий, описанных в 30-й главе («О бегстве чародея еретика, арменоподражателя, с прочими в Палеостровский монастырь»). По сути обе главы составляют одну повесть. Они тесно связаны между собой, представляя единую цепь событий, хотя и имеют по воле автора обособленную структуру в контексте послания. Герой повествования — некий отшельник, якобы исповедующий «истинную» веру и крайний аскетизм, в действительности же, по словам рассказчика, «волхв и чародей». Будучи уличенным в преступлениях, он бежит со своими учениками в Палеостровский монастырь, где вскоре происходит массовое самосожжение противников церковной реформы.

Сведения об авторе. Панич Тамара Васильевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора археографии и историколингвистики Института истории СО РАН (Россия, г. Новосибирск).
E-mail: tvpanich@ngs.ru

⁹ Панич Т. В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова): литературные особенности // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 120–131.

¹⁰ Список представляет Пространную редакцию Сибирских посланий и является наиболее близким к авторскому тексту. Он был выполнен специально для Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского, и первоначально входил в состав его келейной библиотеки. Данный список содержит элементы правки, которая, по-видимому, была сделана во время его подготовки или же вскоре после завершения работы над ним при сверке текста. В основном это восстановление пропусков отдельных слов или словосочетаний, которые вписаны над строкой или на полях рукописи. Описание рукописи см.: Викторов А. Е. Описание рукописных собраний в книгохранилищах Северной Руси. СПб., 1890. С. 27–28; см. также: Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова. С. 194–195.

Список литературы

1. *Викторов А. Е.* Описание рукописных собраний в книгохранилищах Северной Руси. СПб., 1890.
2. *Воронова Л. Б.* Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198.
3. *Никулин И. А., свящ.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015.
4. Памятники литературы и письменности крестьян Зауралья / *сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин.* Свердловск, 1991. Т. 1. Вып. 2.
5. *Панич Т. В.* Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова): литературные особенности // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 120–131.
6. *Покровский Н. Н.* Следственное дело и выговская повесть о Тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 46–70.
7. Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855.
8. *Пулькин М. В.* Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX вв.). М., 2013.
9. *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898.
10. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1989. Т. 3. Ч. I.
11. *Шашков А. Т.* Избранные труды. Екатеринбург, 2013.
12. *Юхименко Е. М.* Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 64–119.

Tamara V. Panich

**STORIES ABOUT ‘BURNS’ OF OLD BELIEVERS IN THE SIBERIAN
EPISTLES OF IGNATIUS (RIMSKY-KORSAKOV)**

Abstract. This paper concerns the publication of several chapters included in one of the Siberian Epistles written by Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk. The texts of the chapters have a narrative structure and represent ‘povesti’ and ‘skazaniya’ (nomination in the source) about the real historic events — mass self-immolations of Old Believers that took place in the second half of the 17th century on the territory of Russia (in the European part and Siberia). Church reformation opponents chose to perform self-immolation as a protest against new religious rituals and as a way of salvation under the intensifying power of the Antichrist and his servants. In particular, the author pays much attention to

self-immolations in Siberia. The Third Epistle of Metropolitan Ignatius is dedicated to the history of 'Beryozovskaya burn' organized by Dometian, an ex-monk of the Tyumen Znamenskaya Church, in January, 1679, on the river Beryozovka, few miles from the Yalutorovskaya sloboda of Tobolsk County. The author also included in the epistle's structure a story about some similar tragic events of 1690 and 1691 that took place in Polomoshnaya village, Tomsk County, where the organizer of self-immolations was Vasily Shaposhnikov, one of the leaders of the Old Believers' opposition. The author's reconstruction of each of the described events was performed with the use of literary techniques and metaphorical means. The narration contains some elements of fiction, miracles, signs, images and motifs from the Holy Writ. Including literary stories about the 'burns' of Old Believers into the compositional structure of the Siberian Epistles, the author could express in a simple and intelligible way the attitude of patriarchal Church to the opponents of church reform, and demonstrate the harmfulness of the 'fire death' doctrine. This publication uses one of the authoritative copies of the Siberian Epistles which was specially made for Afanasy, the Archbishop of Kholmogory and Vaga, an associate and good friend of Metropolitan Ignatius (Library of the Academy of Sciences, Arkhangelsk Collection, p. 220).

Keywords: *Ignatius, Metropolitan of Siberia and Tobolsk; Siberian Epistles; Stories about Old Believers' self-immolations.*

Citation. *Panich T. V. Povesti o staroobriadcheskikh «gariakh» iz Sibirskikh poslanii mitropolita Ignatii (Rimskogo-Korsakova) [Stories about 'Burns' of Old Believers in the Siberian Epistles of Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov)]. Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary, 2019, no. 2 (26), pp. 124–141. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10206*

About the author. Panich Tamara Vasilievna — Doctor of Philological Sciences, leading research officer of the Institute of History, Siberian Branch of RAS (Russia, Novosibirsk).
E-mail: tvpanich@ngs.ru

References

1. Nikulin I. A. *Preosviashchennyi Ignatii (Rimskii-Korsakov), mitropolit Sibirskii i Tobol'skii* [Eminent Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Ekaterinburg, 2015.
2. Panich T. V. *Sibirskie poslaniia Ignatii (Rimskogo-Korsakova): literaturnye osobennosti* [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov): Literary Peculiarities]. *Problemy sokhraneniia otechestvennoi dukhovnoi kul'tury v pamiatnikakh XVI–XXI vv.* [Problems of Preserving Domestic Spiritual Culture in Memorials of the 16th–21st cc.]. Novosibirsk, 2017, pp. 120–131.
3. Pokrovsky N. N. *Sledstvennoie delo i vygovskaia povest' o Tarskikh sobytiiakh 1722 g.* [Investigative Case and the Vygov Story of the Tara Events of 1722]. *Rukopisnaia traditsiia naвостоке Rossii* [Handwritten Tradition in the East of Russia]. Novosibirsk, 1983, pp. 46–70.
4. *Poslaniia blazhennogo Ignatii, mitropolita Sibirskogo i Tobol'skogo* [Epistles of Beatific Ignatius, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Kazan, 1855.

5. Pulkin M. V. *Samosozhzheniia staroobriadtsev (seredina XVII–XIX vv.)* [Self-Immolation of Old Believers (Middle of the 17th–19th cc.)]. Moscow, 2013.
6. Shashkov A. T. *Izbrannye trudy* [Selected Works.] Ekaterinburg, 2013.
7. Shashkov A. T., Baidin V. I (eds.). *Pamyatniki literatury i pis'mennosti krest'ian Zaural'ia* [Literary and Writing Monuments of the Trans-Ural Peasantry]. Sverdlovsk, 1991, vol. 1, issue 2.
8. Smirnov P. S. *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII v. Issledovanie iz nachal'noi istorii raskola po vnov' otkrytym pamiatnikam, izdannym i rukopisnym* [Inner Issues of the Dissent in the 17th c. Study from the Initial History of the Dissent According to the Newly Discovered Monuments, Published and Handwritten]. Saint Petersburg, 1898.
9. Sreznevsky I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Vol. 3. Part I. Moscow, 1989.
10. Viktorov A. E. *Opisanie rukopisnykh sobраний v knigokhranilishchakh Severnoi Rusi* [Description of Manuscript Collections in the Book Depositories of Northern Russia]. Saint Petersburg, 1890.
11. Voronova L. B. *Arkheograficheskii obzor spiskov sochinenii Ignatii Rimskogo-Korsakova* [Archaeographical Review of the Essays Lists of Ignatius Rimsky-Korsakov]. *Issledovaniia po istorii obshchestvennogo soznaniia epokhi feodalizma v Rossii* [Studies on the History of Social Consciousness in Feudal Russia]. Novosibirsk, 1984, pp. 193–198.
12. Yukhimenko E. M. *Kargopol'skie «gari» 1683–1684 gg. (K probleme samosozhzheniia v russkom staroobriadchestve)* [Kargopolye “Burns” in 1683–1684 (To the Issue of Self-Immolations Among Russian Old Believers)]. *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [Old Belief in Russia (17th–18th cc.)]. Moscow, 1994, pp. 64–119.

Приложение

Глава 28. О мурашкинских згоревших повесть¹

Да слышите же чудныя повести во обличение сквернаго онаго вымышленна- л. 51
го сожжения их². Во пределех убо Нижняго Новаграда обретаются села дворцовые,
Княгинино прозванием и Мурашкино, и в прочих селех, сиречь слободах, и деревнях.
Собравшеся таковыя же ереси арменоподражателства в веси некоей и тщахуса, во еже
собравшымся всем, их же чаяху, собратися и приготовитися к самоволному сожжению
на гумне некоем во храмине хлебнаго просушителства, сиречь во овине. И вшедшым
им во уреченный себе день || в той овин и связавшымся вервми тонкими в снопы, два л. 51 об.
или три вместо, и тако сидяху на колосниках, ожидающе себе огнесожжения. Остави-
ша же от себе двою человек, яко да под той овин огонь подложя, возжгут. Сия же в

¹ Здесь и далее названия публикуемых текстов приводятся по оглавлению, предворяющему Третье послание, в самом тексте послания названия глав отсутствуют (даны лишь их порядковые номера).

² В тексте повествуется об одном из старообрядческих массовых самосожжений, имевших место в Нижегородском уезде в начале 1670-х гг. (см.: *Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным.* СПб., 1898. С. 54–55).

бесновании своем творяху, от прочих поселян, иже не вкусиша их причащения и не приемших арменоподражательнаго их писания, таяхуся.

Егда же оставлении тии возжгоша огонь, и овин той весь объят бысть пламенем огня, два же оныя человецы, яко хотяху себе тако же самоволне в разгоревшийся овин и во огонь вринути, абие видят верху пламене в дыму некоих дву синцев³, по воздуху летающих, имеющих крыле, яко нетопыри, еже есть мыши летающия, и вопиющих гласно, и руками плещущих, и глаголющих: «Нашы, нашы есте».

Тии же два человека, видевшя сие над погибшими бесовское радование, абие содрогнушася и в чувство совести пришедше, реша друг ко другу: «Видиши ли, — рече, — како погибаем от учения проклятаго?» И начаша крестное знамение на себе полагати. И отбегше от того самосожжения, приидоша ко священнику веси тоя и, *л. 52* поведавшеся, к тому уже к проклятому || оному арменоподражательству не уклоняхуся. И всем поведаша с плачем свое согрешение, от котораго их избави Господь Бог.

Глава 29. О волхвователном еретике, арменоподражателе⁴

л. 52 О волхвователном же арменоподражателе и да слышит ваша любовь.

В пути некоем от града, именуемаго Вологды, в Каргаполии и к морю, таковые же арменоподражательныя ереси, аки бы учитель некий, враг Божий, волхв и чародей, примысли себе пустытника имя. И нецны поселяне, из домов своих изшедше, последоваша ему, яко мняху в добродетелех изрядному. И уже тая скверная пустыня у онаго волхва наполнися не точию мужей, но и жен и девиц. И повелеваше окаянный всем без всякаго зазора блудствовати тайно, уча и глаголя, яко сие любовь есть, точию да не венчається, ниже да благословляется в супружество.

Некий же человек от града Вологды, отягчен сый многими грехи и вшед в совесть свою, каяшеся пред Богом и положи обет Господу Богу, во еже пожити в чистоте и ити в пустынная места, яко да в безмолвии пожив, получит от Бога прощение грехов. Слышав же о оной пустыни, како у того сквернаго пустытника людие собрашася жи- *л. 52 об.* вут [не ведяше бо еще тайнаго их сквернства], восхоте || тамо пойти.

Пришедшу же ему ко оному, иже мняшеся пустытник быти, молит его, да поведит ему при себе жити в пустыни, яко же и прочим. Окаянный же он глагола ему: «Брате любимый, добре пришел еси, бегая в пустыню. Ныне бо убо на земли нет уже Церкви Божии, вси бо уклонишася и непотребни быша, понеже в церквах поют и чтут по-новому, а у нас еще zde милость Божия покрывает, и новости никакой не приемлем,

³ Синец (синьць) — черный (о дьяволе) (см.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1989. Т. 3. Ч. I. Стб. 358). В сюжете использован образ бесов («синцов»), представших перед двумя старообрядцами в кульминационный момент развития события (когда овин был объят пламенем) в зооморфном устрашающем облике. Бесы бурно радуются «огненной смерти» ревнителей старого обряда, которые оказываются в их рядах (на что указывают бесовские возгласы: «Нашы, нашы есте»). Данное сверхъестественное явление истолковывается автором послания как Божье наказание тех, кто отступил от Церкви, примкнул к ее противникам.

⁴ В повести нашли отражение представления критиков и обличителей старообрядцев о том, что они использовали в отпращивании своих обрядов практику колдунов и чародеев. В сюжете присутствует мотив человеческого жертвоприношения («отшельник», а по версии рассказчика, колдун, совершает магический ритуал, изготавливает из высушенного и истолченного в порошок сердца новорожденного младенца так называемую «святыню», которая, очевидно, замещает здесь Бескровную Жертву).

и крестимся по преданию блаженного Феодорита, а никакова предания не приемлем. Ты же добре сотворил еси, избежав от антихриста».

Мой же умиленный человек, слышав сие, рече ему: «Аз, честный отче, молю тя, да наставиши мя на путь спасения. И сего ради, слышав по Бозе житие твое, яко могущее души приводити ко Христу Богу, приидох ко святыни твоей, во еже спастися».

Отвещав же окаянный той пустынный: «Чадо, — рече, — доброе, подобает тебе прежде постом искуситися, да не яси ниже да пиеши дни некия, дондеже нам известит о тебе Господь Бог. И тогда тя примем с радостию». Он же обещася вся повеленная им без сумнения творити своего ради душевного спасения. Пустынный же || повеле ввести л. 53 его во внутреннюю едину от келей своих храмину, яже бяше присовокуплена к келлии его, идеже сам живяше и скверныя своя молбища творяше. Во храмине же оной точию едино оконце к пути зряще зело мало, точию да свет будет в храмине. Вход же из келлии своя затвердив крепце, во еже всажденному никакже мощно изыти.

Пребывающу же человеку оному во оном затворце и не ядущу два или три дня, начат в стене келлии ко оному пустыннику творити малу скважню. Между бревнами проложение, сиречь мох, истерзав и сотворив, смотряше, что творит скверный той пустынный.

Зрящу же ему оною скважнею, и се приидоша к нему человека два, глаголюще: «Святый отче, девицу ону беременую Бог простил, родила младенца мужеска полу. Что повелеваеши о нем творити?»

Той же окаянный мнимый пустынный рече им: «Не грех ли вам прежде сего, да егда тая девица родит отроча, абие у новорожденного, подняв перси, сиречь груди, да измите сердце и да принесите ко мне на блюде. Идите убо и сотворите, яко же рех вам». Они же слышавше сия, отидоша, амо же послани бывше. И по мале часце принесоша на блюде деревяном оное ново- || рожденного младенца сердце, еще трепещуще и живо л. 53 об. суще, и даша пустыннику. Окаянный же той арменоподражатель взял нож и своима рукама разрезав его на четыре части. И рече им: «Примите сие и в печи изсушив, столките». Сквернии же тии слуги, послушавши онаго окаянного, сотвориша повеленное им. И паки принесоша и вдаша ему оное младенческое сердце, истолчено суще.

Восприим же той пустынный толченное сердце и взял хартийные части, сиречь писчие бумаги. И по малу в те бумашки все разделив, и призва некоторых послушников своих, и рече им: «Возмите сия бумашки со святынею [нарек окаянный волшебение свое тако] и идите во грады и в веси, сиречь в деревни. И входяще в дома, глаголите им, чтобы отнюд в церковь не ходили и у попов нынешних благословения не принимали, и к ним бы не исповедывалися, и никакой святыни от церкви не причащались. А крест бы на себе двема персты творили, а троеперстного сложения никакже бы не принимали. Се бо есть антихристова печать. И аще вас послушают или не послушают, тогда от сего данного вам столчения тайно влагайте к ним или во брашно, или в питье, или в сосуд, идеже у них || вода бывает в дому, или в кладязь. То убо егда от того вкусят, тогда обра- л. 54 тятся к нам на истинну и поверят словесем вашим, и сами будут самовольныя мученики».

Тогда той, иже у того пустынного сидящий в затворе, егда сия проклятая его дела виде и учения его к посланным от него слышав, весь от страха оцепене и не ведяше, что сотворити. И начат прилежне Господу Богу, в Троице Святей славимому, моли-

тися о избавлении своем тремя персты, во образ Святыя Троицы на себе крест святыи творити [прежде бо от учения того пустынника двема персты крещашеся; егда же к посланным от него услыша приказание его скверное, тогда позна, что есть истинное православие].

Прилежно же помолившуся ему, и се помощь Божия абие бысть готова ему в помощь.

Како же бысть? Слышите.

Прилучися убо во утрии день купцем некоим, православным суцым, мимо ити келии тех по пути. И пригласив их тайно, вся исповеда, еже виде и еже слыша, еже той скверный пустынник сотвори. И моляше их, да скажут его, глаголющего к ним, раба себе. И имена у них окрадша, и бежавша со именем, и пребывающа в сей пустыни. И да молят онаго пустынника, еже бы отдати им его, яко раба их суца. ||

л. 54 об.

Тогда онья купцы сожалившася зело и притворишеся быти, якобы ищут бегающа раба своего. И пришедше ко оному пустыннику, поведаша ему, яко «раб, — рече, — наш покраде имение наше и бегая, прииде до твоей святыни, притворяся, яко хочет спастися. И ныне слышахом, яко чесность твоя не ведый его лукавства, приял еси его в пустыню и в постническом искусе пребывати ему повелел еси. Молим убо преподобие твое, да повелиши ему к нам возвратитися».

Он же, слышав от купцев, призвав его из затвора, рече ему: «Что сотворил еси, брате, оболгая нашу худость и окрал еси господей своих и прииде к нам?»

Человек же той, иже бысть в затворе, пад на землю, поклонися, рече: «Согреших, отче, на небо и пред тобою. Злыя люди на сие мя поустиша, но молю ти, да не предаши мя в руце господей моих, понеже, — рече, — мне не быти живу от них».

Пустынник же рече ему: «Иди, брате, и послужи господам своим, яко апостолское повеление есть: рабом повелевает повиноватися господем своим». Моляше же пустынник и претворных господей его, да не сотворят ему зла никоего же, аще вся имения их воз-

л. 55

вратит. Купцы же даша ему слово, еже не оскорбити его. И тако || поемше его, отидоша.

Глава 30. О бегстве чародея еретика, арменоподражателя, с прочими в Палеостровский монастырь⁵

л. 55

Отшедшим же им. И се возвещено бысть им, скверному оному пустыннику, яко вся быша ведома сокровенства его, и вся возвести оным купцем. Тогда воставше, вси бежаша, пустыню же сожогше. И пришедше, вселишася на озере некоем, на острове, в монастыре Палеостровском. И начаша к ним того отступничества людие собиратися, и уже всем монастырем владеша, учаще скверное свое предание арменскаго мудрования и прочия вышписанныя скверная учения.

Слышавше же Великаго Новаграда архиерей, добродетельный господин Корнилий митрополит, с воеводы града того о таком от скверных мужей осилованном месте, повелеша, взем повеление от пресветлых самодержцев, архиерей и воеводы но-

⁵ Палеостровский Рождественский православный мужской монастырь, расположенный на острове в Повенецком заливе Онежского озера, основан в конце XIV в. В XVII в. после церковной реформы патриарха Никона в обитель бежали ее противники. В 1687 и 1688 гг. здесь произошли массовые самоожжения старообрядцев, о которых пишет митрополит Игнатий в своем послании. В Палеостровских «гарях» погибло до 4 тысяч человек (см.: Пулькин М. В. Самоожжения старообрядцев (середина XVII–XIX вв.). М., 2013. С. 77).

воградстии да идут нецыи от священнаго чина для обличения их и увещания. Воины же — для исхищения от огненнаго запаления. Они же, окаянии пустынницы, и вси, послушающии сквернаго учения их, не послушаша православнаго учения и увещания, прежде убо хуливше святую Церковь и всех православных христиан. И вси проклятии обезумившися, запалиша святыя церкви || и монастырь весь. И сами окаянии вси себе погубиша сожжением. л. 55 об.

Православнии же священницы и благочестивые воины ничтоже могоша помощи и от сожжения их избавити, возвратившися в Великий Новград.

Глава 31. О собравшихся на сожжение у проклятого Дометиана Тюменского⁶

Проклятая же оная ересь простресея, яко же выше рекох, даже до Сибири. И от сквернаго онаго арменина чернца Иосифа⁷ зелне возмущена. Аще бо и во град Енисейск изгнан бысть, но от всех арменоподражателей писанми вествователен бяше. Ученик же его проклятый поп тюменский Дометиан, в чернцах же Даниил, такоже, яко же выше рех, собрав себе в пустыню и учаше я такоже отступлению от Церкви святыя, яко и проклятый он пустынный. Бе же в тех же местех, мало вдалье онаго, чернец некий, тогожде арменскаго мудрования, его же прежде рех, именем Иванище⁸. К сему Иванищу написа сей окаянный отступник Дометиан писание, яко собрашася, рече, ко мне в пустыню добродетелнии мужие же и жены, и девы, и отрочата. И просят вси втораго неоскверненнаго крещения огнем. Что убо твоя святыня повелевает им сотворити?

Сей отступник же, окаянный Иванище, отписа ему всякаго смеха достойное слово, глаголя: «Заварил еси кашу || и яко же хочещи, тако ю и да яси», и прочая безумныя глаголы. л. 56

Мучитель же оный, а не учитель, проклятый Дометиан, слышав сие бесоуждательное учение, начат готовитися к сожжению. В скверныя своя избы, их же бяше поставлено из дебелаго древия, повеле наносити смолия, берест, лну и конопля, и серы горячия, и пороху стрелбищнаго, яко внегда ему зажещися, абие всех огнем, объемшим их, погубит.

Сибирский же преосвященный господин Павел⁹ митрополит, зело слышав о оных отступникох, скорбаше душею и хотяше их от огненнаго того запаления изба-

⁶ Дометиан Тюменский (в иночестве Даниил) — бывший священник тюменской Знаменской церкви, перешедший в старообрядчество, один из вождей протестного движения урало-сибирских ревнителей «древлего благочестия», сторонник «второго неоскверненного крещения огнем». В данной главе изложена история «Березовской гари». Сюжет основан на реальном событии — самосожжении староверов в январе 1679 г. на реке Березовке, в нескольких верстах от Ялutorовской слободы Тобольского уезда. Организатором «Березовской гари» был Дометиан, который увлек идеей «огненной смерти» множество своих учеников. Исследование событий Березовской «гари» по архивным документам см.: Шашков А. Т. Избранные труды. С. 87–88.

⁷ Иосиф — Иосиф Истомина (Астомена) — монах, в 1660 г. был расстрижен за пропаганду раскола и сослан из Казани в Енисейск. Являлся одним из вождей старообрядческого протеста в Сибири. Наиболее полные сведения о его деятельности и судьбе (в частности, в период архиерейского правления митрополита Игнатия) были собраны на основе архивных документов А. Т. Шашковым (см.: Шашков А. Т. Избранные труды. С. 206–214).

⁸ Иванище (Иван Кондинский) — иеромонах, не принявший нововведений церковной реформы, один из руководителей раннего урало-сибирского старообрядчества.

⁹ Павел — митрополит Сибирский и Тобольский, предшественник Игнатия (Римского-Корсакова) на ми-

вити, посылаше к ним благоговейных иереов и добродетельных мужей, да престанут от такового беснования и да приидут в себе и познают, яко диявольское сие есть хотение, еже самому себе убивати или сожигати. И посылаше к ним и послания, избрав от божественных Писаний, да обратятся от арменства проклятого и да паки восприимут разум триипостаснаго Божества, и приидут в покаянии ко святой Церкви.

Видев же боголюбивый архиерей, яко ничтоже учение его успевае, но паче у проклятых молва бывает и многая хуления на святую Церковь и на царя, и на архиереев, яко пси бесноватии начаша лаяти. Их же хуления и писанию предавати невоз-
л. 56 об. можно, како их || скверный язык диаволу служаше, подущаеми и учими суще от того проклятого арменскаго ученика, Дометиана, глаголю, попа.

Воини же благочестивии и прочии, пришедши с ними, овии убо родители к чадам, овии же чада к родителем, иным же друзи и сродницы, глаголаху ко оным окаянным, собравшимся в скверныя тыя избы сожжения ради своего, да не погубят себе в безумии своем, но да изыдут кождо в домы своя и да каются пред Богом, яко послушаша сквернаго арменскаго ученика, проклятого Дометиана.

Они же, отступницы, абие зажегше в келлиах оных, рекше избах своих, огонь. И вскоре зелием оным и серою горючею, и горением берест и смолия, и прочаго уготованнаго ими к возгорению, объяти бывше огнем. И вси згореша и впадоша во ямы, сушиа под избами их погребы, и посыпа их углие.

Тогда збытся на них окаянных евангелское слово Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, еже рече о фарисеех сице, и zde о арменоподражателех, писанное от святаго евангелиста Матфеа, во главе 13, в зачале 61. Тако глаголя: «Оставьте их вожди суть слепии слепцем. Слепец же, аще слепца поведет, оба во яму впадут»¹⁰.

Тако и сей проклятый Дометиан, яко слеп сый, поведе слепых || учеников своих вышешепомянутых, и предав их телесно огнесожжению и низпадению во ямы оныя, под избами соделанныя. Душы же их приуготова к возгорению геенскаго огня и к пребыванию с сатаною и з бесы его во дне адския ямы.

Православнии же священницы и прочии христолюбивии возвратившеся к посланным и возвестиша вся збывшееся о проклятых расколницех. И еже они сами ся погубиша и телесне с ызбами своими згореша.

Во оном же месте, идеже сии окаяннии сожгошася, из оных ям велий смрад изхождаше на многи дни, яко мимо ходящим оная места путешественником всегда затыкати ноздри своя, да не ощутят смрада того, исходящаго от трупия того сквернаго. Егда же бы коему от мимо ходящих проходити мимо тех же мест во утреннюю или в вечернюю зорю, тогда умиленнии и плачевныи гласы тамо слышашуся, вопиющия, аки под землею: «Ох, погибли, ох, погибли!» И сему убо мнози свидетели таковых слышавше воплев, всесовершенно бо объявил есть Господь Бог сквернаго их и слепотнаго учения послушателей, яко погибли суть и «ох» и «горе» во аде наследовали.

трополичьей кафедре, занимавший ее с 1678 по 1692 г.

¹⁰ Автор послания использует здесь евангельскую притчу о слепцах, ведомых слепцом и упавших в яму (см.: Мф 15. 14). Проводя параллель между слепцами из Священного текста и староверами, преосвященный Игнатий делает поучительное для своих адресатов заключение об «адской яме» и «геенском огне», который поглотил Дометиана и его духовных учеников, добровольно избравших «огненную смерть».

Глава 33. О Васке, томском еретике

л. 58 об.

Тогда и в Томском уезде проклятый некто, || именем Васка Шапошников¹¹, уча- л. 59
ше. И такоже не мудрствуя Сына Божия в молитве Бога и крестяся по арменску двема
персты, с послушники своими самоволне сожегся, погиге¹².

О сем же проклятом Васке Шапошникове поведя моему смирению Томскаго
града из монастыря преподобнаго Алексия, Человека Божия¹³, монах престарелый,
именем Гурий, яко вегда ему в Томской пришедшу от тех же учеников проклятаго
еретика Дометиана Тюменскаго. И наченшу смущати жители града Томска, яко да от-
ступят от святя Церкве и да не ходят молитвы ради в церковь Божию. Свисташе им,
яко змий, и глаголаше, яко «всяк, — рече, — ходяй в нынешние церкви, осквернится
и антихристу будет раб». Таковыми проклятый сей еретик хулами скверняше Церковь
святую.

Возвестиша же нецьи о хулах его Томскаго града архимандриту Алексиевскаго
монастыря, именем Варлааму¹⁴, и десятилнику архиереа Сибирскаго некоему, суцу ми-
рянину. Той же архимандрит, призвав его и вопросив, обретае его потаившася во ереси
своей и якобы клеветная на ня ему возвещена быша, и моли его отпустить себе свободна,
дав ему некий от сребрениц подарок. Той же окаянный лжеархимандрит, яко сребролю-
бец сый, восприем подарование и согласяся || с подобным себе окаянным десятилником, л. 59 об.
отпускает его свободна. И возвестившим же на него призапретиша, во еже к тому на
него, Васку, ничесого же да поведаят. Сие же сотвориша, яко же рех, мздоимания ради.

Той же окаянный Васка отбеже абие в пусто место и лесное и соучеников своих
с собою же поят. В месте же оном содела с ними великия храмины деревяныя, сиречь
избы. И вся уготова, во еже удобным времем всех слушающих его тамо сожещи. Сам
же окаянный сотвори себе некий подкопец мало вдалеке от тех храмин исхождением,
да егда оных зажжет, сам же бегству пристанет со всем имением вещей, от серебра со-
творенными, яже обрал есть от пришедших к нему и послушавших его, треклятаго
разбойника и душегубца.

Воевода же града Томска именем¹⁵, прозванием¹⁶ же, слышав сие их собрание в
месте оном пустом, восписа в Тоболеск ко архиерею¹⁷, митрополиту Сибирскому, что

¹¹ Василий Шапошников — духовный наставник старообрядцев Томского уезда, сторонник и проповедник учения об «огненной смерти», устроитель «гарей».

¹² По предположению А. Т. Шашкова, в данном рассказе митрополита Игнатия соединились события двух «гарей» (1690 и 1691 гг.) в д. Поломошной Томского уезда, организатором которых был Василий Шапошников, погибший во второй из них (см.: Шашков А. Т. Избранные труды. С. 96–97).

¹³ Томский Богородице-Алексеевский православный мужской монастырь, основан в начале XVII в. Свое название он получил после 1663 г., когда была освящена церковь во имя св. Алексия, человека Божия (до этого монастырь носил название Богородицкий). В 1922 г. был закрыт, а в 1992 г. возвращен Русской Православной Церкви.

¹⁴ Варлаам был настоятелем Томского Богородице-Алексеевского монастыря в 1668–1698 гг.

¹⁵ В рукописи имя и прозвище воеводы не названы, оставлено пустое место.

¹⁶ Очевидно, пустое место в рукописи должно было занять имя Ивана Ивановича Дурново, который в опи- сываемое время исполнял должность томского воеводы (1689–1691 гг.).

¹⁷ Имя архиерея по какой-то причине не названо, оставлено пустое место. Здесь должно было стоять имя Павла, митрополита Тобольского и Сибирского, предшественника Игнатия (Римского-Корсакова). Во время

повелевает оным расколником еретиком сотворити. Архиерей же посла ему писание, да повелит увещевати их словесы от божественнаго Писания тамошним Томскаго града освященному чину.

л. 60 Воевода же послав неколико воинства || и с ними благоговейных иереов. И пришедше ко оным бесноватым, к Васке, глаголю, еретику с прочими, глаголаху, да престанут от такового неистовства и да не погубляют сами себе огнесожжением. Еже бы кому самому себе убить, се есть бесовское дело и разума истиннаго лишенных, и подобни суть самоубившии или сожегшии себе Ахитофелу¹⁸ оному, удавившемуся. Тако же и Иуде — предателю Христову. И прочая ина многа от божественных Писаний, и не могоша увещати их.

Проклятый же он, Васка, возлезе на верх храмин своих тех и отвещаваше, злобесный, глаголя ко пришедшим иереом и к воинству: «Мы, — рече, — здешним огнем горим. Вы же горите и ныне вечным огнем». Таковый он, окаянный, блядьяше и ина, сим подобная, и посем глагола: «Отидите, — рече, — от нас вдаль. Егда загорится наша храмина, и начнет селитра и порох рватися, тогда вас бревнами всех прибьет».

Тогда воинство и священники, убоявшеся, отидоша от храмин тех, боящися побиения и не смеяху воины изимати их от сожжения. Сия же он, проклятый, глагола им пронырливе, да егда отступят воины, изимати хотяще их от сожжения, той же хотяще, зажегши храмины тья, бежати в подкопы оныя. ||

л. 60 об. Сшед же окаянный той Васка во храмину к тем людям, которые с ним сожегшиися от безумия приготоуишася, и глагола им: «Изыду, — рече, — из храмины во окно и, зажегши вне во уготованных местех, абие zde паки вниду». Дева же некая, прелщенная им, глагола ему, да не исходит он вне храмины, но да пошлет некую отроковицу, малу сушу, зажещи. Он же паки сам хотяще, аки бы зажжения ради изыти. Деву же и прочии с ними яша его и не даяху ему изыти из храмины. И вси, нападше на него, крепце держяху его, глаголюще ему: «Нас убо хочещи погубити, а сам един себя от сожжения хочещи свободити». Посланная же ими отроковица, сиречь девочка, зажже по приличным уготованным местом, и абие объят огонь храмины тья. И дымом задогшиися, вси огнем згореша.

Отроковица же та малая остана и, видев их погибель, абие притече ко священником и воином благочестивым, и вся извести, бывшая от того проклятаго Васки, и еже глаголаше о селитре и порохе, все лжею глаголаше, не бьяше бо его много, но в кадах и в корчагах насыпано бьяше от некоторых семен земных, верху же мало нечто селитры и пороху положено. И тако тем во устрашение приводяше православных, изимати хотящих от сожжения их. ||

л. 61 Видевше же священники и воины, яко сами себе окаянии ти тако погубиша, пособити же избавлением им не могоша, отидоша к пославшему.

Поселянина же некоего, Томскаго уезда жителя, из дому его предсти он, окаянный Васка, мужескаго и женскаго пола яко осмь душ, и погибоша вси в сожжении оном. По сем же их сожжении той поселянин тужаше и плакаше о погибели их. И описываемых в повести событий он занимал митрополичью кафедру.

¹⁸ Ахитофель — персонаж ветхозаветной истории, совершивший предательство и покончивший жизнь самоубийством (см.: 2 Цар 17. 30–23). Это имя, как и имя Иуды-предателя, Игнатий не раз упоминает в своей полемике в связи с темой «самоубийственных смертей».

Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий...

пришед над пепел сожжения их, хождаше семо и овамо. И се абие слышит умиленные гласы от пепела сожегшихся и аки с плачем рыдающих: «Ох, погибли! Ох, погибли!». Поселянин же, надолзе постояв, слушая таких гласов, ужасшеся, отиде, не смея надолзе позоровати и стояти, слушая таковыя их умиленные вопли. И пришед, возвести во граде и в селех вся бывшая.

Сицевою погибелию окаянный он, Васка, и вси, послушающии его, погибоша и во ад сошедше, в геенских муках о погибели своей восклицают и бесполезно рыдают.